ПРИРОДНЫЕ ПОЛИМЕРЫ

УДК 541.64:539.199:547.995

АССОЦИАЦИЯ МАКРОМОЛЕКУЛ КАРБОКСИМЕТИЛХИТИНА В ВОДНОМ РАСТВОРЕ

© 2019 г. В. А. Александрова^{*a*,*}, Л. Н. Широкова^{*a*}, Е. А. Литманович^{*b*}, Г. Н. Бондаренко^{*a*}

^аИнститут нефтехимического синтеза им. А.В. Топчиева Российской академии наук 119991 Москва, Ленинский пр., 29, Россия ^bМосковский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Химический факультет 119899 Москва, Ленинские горы, Россия

*e-mail: alexandrova@ips.ac.ru Поступила в редакцию 28.12.2018 г. После доработки 06.03.2019 г. Принята к публикации 18.03.2019 г.

Методом динамического светорассеяния исследованы процессы ассоциации макромолекул 6-О-карбоксиметилхитина (в солевой и смешанной форме) в водном растворе. Установлено, что раствор 6-О-карбоксиметилхитина в форме соли содержит два вида частиц: мелкие (9–16 нм), соответствующие размеру единичных макромолекул, и более крупные (150–177 нм) – ассоциаты. В растворе смешанной формы 6-О-карбоксиметилхитина присутствуют только ассоциированные частицы (80–800 нм). С использованием метода ИК-фурье-спектроскопии показано, что ассоциирование макромолекул 6-О-карбоксиметилхитина в водном растворе обусловлено образованием как водородных связей, так и ионных пар между функциональными группами полимера.

DOI: 10.1134/S2308112019040011

Хитин, поли-β-2-ацетамидо-2-дезокси-D-глюкопираноза, является вторым по распространенности в природе полисахаридом после целлюлозы. В наибольшем количестве хитин находится в составе экзоскелета большинства классов беспозвоночных животных (крабы, креветки и т.д.), а также этот полисахарид входит в состав грибов, водорослей и других организмов. Хитин обладает уникальным комплексом физико-химических свойств и биологических характеристик, однако он не растворяется в большинстве доступных растворителей, что существенно ограничивает возможности его применения. Путем химических модификаций хитин может быть преобразован в водорастворимые формы. Одно из таких производных хитина – 6-О-карбоксиметилхитин (КМХ), который растворяется в воде в широком интервале рН. Для КМХ характерны низкая токсичность, биодеградируемость и биосовместимость. Благодаря наличию таких свойств КМХ широко используется в пищевой промышленности, фармацевтике, косметологии, медицине и других областях. В частности, в медицине КМХ используют для восстановления живых тканей, создания перевязочных материалов, а также систем контролируемого высвобождения фармацевтических средств [1, 2]. При этом доставляемый субстрат может быть присоединен к цепи полимера ковалентными, ионными связями или за счет специфической адсорбции. Следует отметить, что при проведении полимераналогичных превращений макромолекул

КМХ, pH среды может изменяться в интервале от 3 до 8 в зависимости от формы, в которой получен полимер [3]. В связи с этим необходимо понимать поведение макромолекулы — носителя лекарственного препарата при различных pH среды.

Известно, что метод динамического светорассеяния успешно применяется для изучения ассоциации полиэлектролитов, в частности различных производных хитина [4, 5].

Учитывая это, в настоящей работе с помощью методов динамического светорассеяния и ИКфурье-спектроскопии было изучено ассоциирование макромолекул КМХ, полученного в различных формах: в солевой, содержащей карбоксильную группу в виде соли –СООNa (KMX-Na)

в кислой, содержащей карбоксильную группу в виде –СООН (КМХ-Н)

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Водорастворимый полимер КМХ синтезировали из хитина по методу [6]. В качестве карбоксилирующего агента использовали CH₂ClCOOH, которой обрабатывали предварительно активированный хитин в присутствии избытка NaOH в водно-спиртовой среде при повышенной температуре 72°C. В результате синтезировали КМХ с $M_w = 7 \times 10^4$ (метод ультрацентрифугирования) и степенью карбоксиметилирования 1.0 [6].

Смешанную форму КМХ-50Н (pH 4.5) и солевую форму КМХ-Na (pH 8.5) получали из кислой формы КМХ-Н, добавляя 0.1 М NaOH в количестве, необходимом для превращения 50% и 100% групп –СООН в группы –СООNа, в соответствии с кривой титрования кислой формы [7].

Рентгеноструктурный анализ

Рентгеноструктурные исследования образцов проводили на установке на базе 12-кВт генерато-

ВЫСОКОМОЛЕКУЛЯРНЫЕ СОЕДИНЕНИЯ. Серия А

ра с вращающимся медным анодом "RU-200 Rotaflex" ("Rigaku", Япония) в режиме на прохождение (40 кВ, 140 мА). Использовали Си K_{α} -излучение с длиной волны $\lambda = 0.1542$ нм. Образцы толщиной 0.4 мм помещали в тонкий лавсановый пакет, который закрепляли в стандартном держателе. Степень кристалличности определяли с помощью специализированного программного обеспечения "EVA Diffrac plus" ("Bruker AXS", Германия).

Динамическое светорассеяние

В работе использовали гониометр рассеянного лазерного света "Photocor Complex" ("Photocor Instruments", США) с Не-Nе-лазером (длина волны $\lambda = 633$ нм, мощность 25 мВт) в качестве источника. Временную автокорреляционную функцию g_2 флуктуаций интенсивности рассеянного света определяли на 288-канальном корреляторе "Photocor-FC" ("Photocor Instruments", США) и

том 61 № 4 2019

Рис. 1. Дифрактограммы хитина (1), а также КМХ в кислой КМХ-Н (2) и солевой КМХ-Na (3) формах.

обрабатывали с использованием программы DynaLS [8] по уравнению

$$g_2(\tau) = 1 + C \left[\int_{D_{\min}}^{D_{\max}} Z(D) \exp(-q^2 D\tau) dD \right]^2,$$

где $q = \frac{4\pi}{\lambda} \sin \frac{\theta}{2}$ – волновой вектор при рассеянии на угол θ , τ – время удерживания сигнала, D – коэффициент диффузии, Z(D) – функция распределения рассеивающих частиц по величине D.

При обработке автокорреляционной функции всех образцов применяли одинаковые параметры регуляризации: каналы коррелятора с 30 по 180, число интервалов 200. Из распределений по коэффициентам диффузии получали распределения по гидродинамическим радиусам с использованием формулы Стокса—Эйнштейна

$$R_h = kT/(6\pi\eta D),$$

где k — постоянная Больцмана, T — абсолютная температура, η — вязкость растворителя.

ИК-фурье-спектроскопия

Образцы водных растворов различных форм KMX исследовали на ИК-фурье-спектрофотометре IFS/66V ("Bruker", Германия) пленочным методом в диапазоне 4000–400 см⁻¹ при 20°С.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Хитин, используемый в настоящей работе, получен из панцирей крабов и, как известно, имеет α -структуру, которая отличается высокой степенью кристалличности, обусловленной системой регулярно чередующихся водородных связей, образующихся между цепями макромолекул при взаимодействии протоноакцепторных и протонодонорных групп. К таким группам относятся: ацетамидная группа при C2 и группа –CH₂OH при C6 углеродных атомов глюкопиранозного цикла. При синтезе KMX происходит значительное разрушение межмолекулярных водородных связей в α -хитине, что приводит к образованию водорастворимого полимера.

Для исследования структуры исходного хитина, а также полученного на его основе КМХ, представленного в солевой КМХ-Na и кислой форме КМХ-H, использовали метод PCA (рис. 1).

Из анализа данных и из сопоставления с описанными в литературе параметрами [9] следует, что исходный полисахарид является α -хитином с ячейкой орторомбической структуры (a = 4.74 Å, b = 18.86 Å, c = 10.32 Å) и высокой степенью кристалличности 89%, которая была определена с помощью специализированного программного обеспечения.

В отличие от высокоупорядоченной структуры исходного α-хитина, КМХ, полученный на его основе, имеет аморфную структуру. При этом для КМХ-Na и КМХ-H на дифрактограмме (рис. 1)

Рис. 2. Распределение рассеивающих частиц по гидродинамическим радиусам R_h в водных растворах KMX-Na (а) и KMX-50H (б). Концентрация раствора полимера 0.5 мас. %, I = 0.5 M NaCl, $T = 20^{\circ}$ C.

видны две области аморфного гало. Для KMX-Na более выраженной является область первого аморфного гало ($2\theta = 9^\circ$). Эта область может быть охарактеризована неким ближним порядком макромолекул с усредненным расстоянием около 1 нм. Для структуры КМХ-Н более выраженной является область второго аморфного гало ($2\theta =$ $= 21.5^{\circ}$), что указывает на ближний порядок в системе с усредненным расстоянием 0.4 нм. По-видимому, в пленках, полученных из КМХ-Н, присутствуют ассоциаты макромолекул, возникающие за счет образования водородных связей между цепями полимера. Область первого аморфного гало близка по положению к рефлексу кристаллической решетки хитина, находящейся на расстоянии $2\theta = 9^\circ$. Область второго аморфного гало приближается по положению к рефлексам кристаллической решетки α-хитина, лежащих в области $2\theta = 15^{\circ} - 25^{\circ}$. Это может свидетельствовать о лишь незначительном смещении рассеивающих центров в кристаллическом *α*-хитине при проведении реакции полимераналогичных превращений с целью получения КМХ — водорастворимого производного хитина.

Чтобы подтвердить наличие ассоциатов макромолекул в растворе КМХ, имеющем в своей структуре карбоксильные группы в кислой форме было проведено исследование растворов КМХ-Na и КМХ-H с использованием метода динамического светорассеяния. Подчеркнем, что вследствие ограниченной растворимости в воде КМХ-H была выбрана форма КМХ-50H, содержащая карбоксильные группы как в солевой КМХ-Na, так и в кислой форме КМХ-H.

Результаты исследования ассоциации макромолекул в водном растворе КМХ-Na (рис. 2а) показали, что в системе присутствуют и единичные макромолекулы (9 нм), и их ассоциированные формы (177 нм). При уменьшении ионной силы раствора КМХ-Na (с 0.5 до 0.125 M NaCl) размер макромолекулярного клубка увеличивался до 16 нм вследствие полиэлектролитного набухания. Образование ассоциированных форм в KMX-Na (рис. 2а) может быть связано не только с гидрофильным (с образованием водородных связей), но также и с гидрофобным взаимодействием группы – CH₃ в ацетамидном заместителе при C2 глюкопиранозного цикла. При введении карбоксильных групп в кислой форме в структуру КМХ повышается вероятность гидрофильного взаимодействия между макромолекулами, что подтверждают данные, полученные при исследовании КМХ-50Н методом динамического светорассеяния.

Как видно на рис. 26, в растворе КМХ-50Н практически отсутствуют единичные макромолекулы, при этом обе популяции частиц (80 и 800 нм) представляют собой ассоциированные формы, что обусловлено увеличением вероятности образования межмолекулярных водородных связей с ростом доли протонодонорных групп в структуре КМХ.

При уменьшении концентрации КМХ, как в КМХ-Na (рис. 3а и 3в) так и в КМХ-50Н (рис. 3б и 3г) формах, наблюдали снижение размеров ассоциатов, что связано с уменьшением вероятности возникновения зон контакта макромолекул [10].

С появлением в структуре КМХ карбоксильных групп в кислой форме увеличивается доля ассоциатов макромолекул. Это может быть вызвано межмолекулярным взаимодействием функциональных групп полимера, что подтверждают спектральные данные, полученные методом ИКфурье-спектроскопии.

Так, в спектре КМХ-50Н (рис. 4, спектр 2) появление полосы поглощения, характерной для валентных колебаний неионизованной карбоксильной группы (1731 см⁻¹), сопровождалось резким увеличением интенсивности и уширением полосы поглощения амидной группы (1655 см⁻¹).

Рис. 3. Распределение рассеивающих частиц по гидродинамическим радиусам R_h в водных растворах KMX-Na (a, в) и KMX-50H (б, г). Концентрация раствора полимера 0.25 (a, б) и 0.125 мас. % (в, г), I = 0.5 M NaCl, $T = 20^{\circ}$ C.

Рис. 4. ИК-спектры пленок, полученных из водных растворов КМХ-Na (1) и КМХ-50Н (2).

Возможно, это связано с образованием межмолекулярных ассоциатов между группами –С(О)ОН и –С(О)NH с участием протона карбоксильной группы.

Кроме того, в спектре КМХ-50Н (рис. 4, спектр 2) полоса 1569 см⁻¹, отсутствующая в спектре KMX-Na, может быть отнесена к валентным колебаниям карбоксилат-аниона с противоионом – аммониевым катионом. Ионные пары могут появиться в присутствии ионизированных в кислой среде аминогрупп, которые могут образоваться при частичном дезацетилировании хитина. Какой-то процент дезацетилирования мог быть в исходном хитине, как описано в работе [6], где в исходном хитине было 3% дезацетилирования. Второй источник дезацетилированных фрагментов – сам процесс обработки хитина: активация и карбоксиметилирование в щелочных средах. Другая полоса, которая также характерна для карбоксилат-аниона — 1380 см⁻¹, проявляется более интенсивно в спектре КМХ-50Н, чем в спектре КМХ-Na. Известно, что интенсивность этой полосы растет с увеличением размера противоиона, и помимо карбоксилат-анионов с противоионом Na⁺ в структуре КМХ-50Н присутствуют карбоксилатанионы с противоионами большего размера.

Нельзя исключить образование ассоциированных форм между карбоксилатными и амидными группами с участием молекул воды. На присутствие воды в образце указывает очень интенсивная расщепленная полоса в области 3600- 3300 см^{-1} , которая может быть отнесена к валентным колебаниям N-H и O-H. Полоса от карбоксилат иона 1610 см⁻¹ в спектре солевой формы (рис. 4, спектр 1) имеет хорошо выраженное плечо при 1658 см⁻¹, что также указывает на присутствие воды, поскольку именно в этой области лежат полосы от деформационных колебаний молекулы воды. Таким образом, если в ассоциацию между карбоксильными и амидными группами включаются молекулы воды, то размер таких ассоциатов сильно возрастет. Именно такая ассоциация может быть причиной плохого удаления воды из образцов несмотря на длительное высушивание их.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе показано, что растворы солевой формы КМХ помимо частиц мелкого размера (единичные макромолекулы) содержат ассоциаты. При появлении в структуре КМХ карбоксильных групп в кислой форме в растворе исчезают одиночные макромолекулы и образуются ассоциаты, включающие большое число макромолекул. При понижении концентрации полимера в растворе размер ассоциатов уменьшается, что связано с понижением вероятности возникновения зон контакта макромолекул.

Из анализа данных ИК-фурье-спектроскопии следует, что ассоциирование макромолекул КМХ в водном растворе может быть обусловлено образованием как водородных связей, так и ионных пар между функциональными группами полимера. В большей степени это характерно для макромолекул КМХ-50Н, где появляются карбоксильные группы в кислой форме.

Работа выполнена в рамках Госзадания Института нефтехимического синтеза РАН.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Wongpanit P., Sanchavanakit N., Pavasant P., Supaphol P., Tokura S., Rujiravanit R. // Macromol. Biosci. 2005. V. 5. № 10. P. 1001.
- Tokura S., Tamura H. // Biomacromolecules. 2001. V. 2. № 2. P. 417.
- Dudarev V.G., Iozep A.A. // Russ. J. Appl. Chem. 2009. V. 82. № 10. P. 1867.
- Philippova O.E., Korchagina E.V., Volkov E.V., Smirnov V.A., Khokhlov A.R., Rinaudo M. // Carbohydr. Polym. 2012. V. 87. P. 687.
- 5. *Wu C., Zhou S., Wang W.* // Biopolym. 1995. V. 35. № 4. P. 385.
- Vihoreva G.A., Gladyshev D.Yu., Bazt M.R., Barkov V.V., Gal'braikh L.S. // Cellul. Chem. Technol. 1992. V. 26. № 6. P. 663.
- Aleksandrova V.A., Shirokova L.N. // Polymer Science B. 2018. V. 60. № 6. P. 727.
- Yudin I.K., Nikolaenko G.L., Kosov V.I., Agayan V.A., Anisimov M.A., Sengers J.V. // Int. J. Thermophys. 1997. V. 18. № 5. P. 1237.
- 9. Paralikar K., Balasubramanya R. // J. Polym. Sci., Polym. Lett. Ed. 1984. V. 22. P. 543.
- Тагер А.А. Физико-химия полимеров / Под ред. А.А. Аскадского. М.: Научный мир, 2007.